

костей христіанства. Но изъ за всего этого иноки не забывали о людяхъ, о ихъ настоятельныхъ нуждахъ, о страданіяхъ, которыя выпадаютъ имъ на долю. И вотъ, послѣ снѣговой бури, когда было основаніе думать, что въ горахъ погибають путники, застигнутые непогодой, иноки брали своихъ собакъ, отправлялись въ поиски, спасали погибавшихъ и, навѣрное, исполняли этотъ долгъ служенія ближнимъ съ полнымъ забвеніемъ всѣхъ тѣхъ вопросовъ религіи, которые связаны съ ея метафизикою и ея обрядами.

Нѣтъ основанія думать, что такъ случалось только въ сѣдую старину, что этотъ духъ уже давно угасъ въ христіанствѣ. Нѣтъ, такъ было, такъ есть и такъ будетъ. Достоевскій, болѣе глубокій знатокъ человѣческой души, чѣмъ Толстой, далъ намъ въ старцѣ Зосимѣ именно такого представителя христіанства. Зосима не щадитъ своего времени и силъ, когда нужно служить ближнимъ, когда нужно внести успокоеніе въ страдающую душу; даже полубольной, за немного дней до смерти, онъ ведетъ долгую бесѣду со странниками, которые ищутъ у него утѣшенія. Но тотъ же старецъ Зосима не равнодушенъ къ обрядовой сторонѣ религіи: онъ не упуститъ случая возжечь свѣчи и затеплить лампаду предъ иконами; онъ проводитъ цѣлые часы въ молитвѣ или за чтеніемъ священныхъ книгъ; онъ трижды осѣняетъ крестнымъ знаменіемъ тѣхъ, кто приходитъ къ нему съ покаянной; онъ снимаетъ со своей шеи образокъ и надѣваетъ на того, кто, повидимому, особенно тяжко скорбитъ.

Духовная атмосфера, въ которой мы живемъ, наводитъ на мысль, что вліяніе догматической вѣры будетъ ослабѣвать безостановочно. Но область, которую занимаетъ реллигіозная догма, будетъ заполнена съ дальнѣйшимъ развитіемъ началъ, присущихъ всѣмъ религіямъ.

Въ созданіи религій принимало участіе стремленіе человѣка къ знанію, желаніе постигнуть судьбы людей и уяснить явленія внѣшней природы. Удовлетвореніе мятущагося духа людей составляло нѣкогда задачу однѣхъ религій; постепенно оно переходитъ къ наукѣ. Жажда знанія не только сохранится, но даже усилится; она поведетъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ науки, къ еще большому ея популяризованію и доступности для всѣхъ. Наука можетъ извлекать пользу даже изъ самыхъ скромныхъ дарованій: а потому, образуя безчисленные и разнообразныя союзы для раз-